

Т. А. СИГАЕВА

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ НОРМЫ В ТРАНСПОРТНОМ ПРАВЕ

Статья посвящена определению сути процессуальных норм, их видов, процедур в транспортном праве. Анализируются два основных концептуальных подхода к установлению сущности процессуальных норм: теория судебного процесса, теория общего юридического процесса, доводы и аргументы в подтверждение или опровержение соответствующей позиции. На основе норм транспортного права доказывается, что транспортные процессуальные нормы не ограничиваются установлениями, регламентирующими порядок отправления правосудия. В сущности они регулируют порядок осуществления юридически значимой деятельности, в том числе защиты в сфере функционирования транспорта, направленной непосредственно или опосредованно на реализацию транспортных прав, законных интересов. Выявляются транспортные процедуры, в том числе транспортные защитительные процедуры, устанавливаются специальные процессуальные нормы о судебной защите прав по функциональному назначению.

Автор использовала диалектический, системно-структурный, функциональный, формально-правовой, историко-правовой, межотраслевой и некоторые другие методы исследования.

Ключевые слова: процессуальные нормы; транспортные процессуальные нормы; транспортное право; транспортные процедуры; процедуры.

УДК 347.91/.95:656(476)

Введение. Транспортное законодательство в своем развитии достигло значительного объема и за последние десятилетия не подвергалось важным реформам. Своевременной представляется постановка вопроса об его совершенствовании, путях систематизации. Транспортное право нормирует различные области общественных отношений в сфере транспортной деятельности, одной из которых являются процедуры, направленные на достижение благ, опосредованных правами. Среди процедур особое место занимают те, которые ориен-

Татьяна Адамовна СИГАЕВА (296405@tut.by), кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

тированы на защиту. Их образуют нормы, в том числе с принадлежностью к гражданскому процессуальному праву. Для получения опосредствованных правом благ необходимо действие специальных транспортных предписаний в соответствии с гражданским процессуальным правом, тенденциями его развития, обоснованной дифференциацией, исключающей противоречия, дублирование и нормирование на разных уровнях законодательства одних и тех же вопросов. Для совершенствования транспортного законодательства и обеспечения эффективной защиты транспортных прав представляется необходимым определиться с тем, что является сущностью транспортных процессуальных норм, каковы они в транспортном праве по функциональной направленности, какие образуют процедуры. Решению данных вопросов посвящена настоящая статья. С 1 января 2026 г. вступает в силу Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь (далее — КГС), что обуславливает актуальность анализа его норм.

Основная часть. В юридической науке отсутствует единое понятие и четкие признаки процессуальных норм. Обобщения высказанных идей по данному вопросу позволяют выделить в качестве основных узкий и широкий подходы.

Сторонники первого направления под процессуальными нормами понимают правила, которые образуют форму рассмотрения и разрешения юридических дел судом (теория судебного процесса). К ним относятся П. Ф. Елисейкин, Д. В. Малыхин, Н. А. Чечина и др. [1, с. 58; 2, с. 17–18, 31; 3, с. 28]. Некоторые представители в русле данной концепции расширяют поле действия процессуальных норм, добавляя к ним деятельность, связанную с правосудием или подготавливающей его осуществление [2, с. 31].

Представители второго направления подразумевают под процессуальными нормами, регулирующие процедуры, осуществляемые не только судом и не только вследствие правонарушений и иных аномалий, но и позитивную деятельность субъектов по реализации прав и законных интересов (теория общего юридического процесса). В русле данного направления убеждения ученых о сфере действия процессуальных норм разнятся. Одни связывают их регулирование только с охранительной деятельностью, другие распространяют их на регулятивное пространство. Неоднороден и субъектный состав адресатов норм.

К охранительной ориентации относятся идеи Е. А. Крашенинникова о процессуальных нормах как правилах, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в ходе правоохранительной деятельности между юрисдикционными органами, с одной стороны, заинтересованными лицами и лицами, содействующими в упомянутой деятельности, — с другой [4, с. 52]. Близкими представляются взгляды Е. Г. Лукьяновой [5, с. 179].

По мнению разработчиков теории общего юридического процесса (В. М. Горшенева, П. Е. Недбайло) любая отрасль материального права вызывает к жизни соответствующие процессуальные нормы, так как для реализации его норм необходима правоприменительная (правонадлительная и охранительная) деятельность, протекающая в определенной процессуальной форме. К данным нормам ученые относят и требования в правотворческой деятельности [6, с. 9, 12].

С учредительной, правотворческой и правоприменительной деятельностью органов государства, общественных организаций и должностных лиц связывают процессуальные нормы И. А. Галаган, Л. В. Колобкова [7, с. 46; 8, с. 25]. С процедурами в этих же областях, но ограничивая их реализацию государством и его органами, увязывает процессуальные нормы А. А. Бессонов. Различие между материальными и процессуальными нормами он усматривает в том, что первые отвечают на вопрос «что регулируют нормы права», а вторые «как?» [9, с. 14, 50, 54].

В теорию общего юридического процесса включают «процессуальные формы» правомерной реализации материальных прав и обязанностей: пользования правом, исполнения обязанности, воздержания от запрещенных действий [6, с. 106 – 107, 110].

В русле широкого понимания процессуальных норм права существуют и другие взгляды [10, с. 82].

Между диаметрально расходящимися взглядами последователей теории судебного и общего юридического процесса существуют и более умеренные. Например, Р. В. Шагиева, отмечая сложность проведения грани между материальными и процессуальными нормами, предлагает считать процессуальными нормами лишь те, которые упорядочивают объективно обособившиеся сложные формы правоприменительной деятельности, необходимые для реализации иных правовых норм. К критериям сложных форм правоприменительной деятельности ученый относит наличие множества действий и отношений; цикличность; наличие процесса доказывания; наряду с органом правоприменения — многосубъектность; наличие гарантий для участников, вовлекаемых в правоприменение [11, с. 19, 22, 26].

Теории судебного и общего юридического процессов нашли среди ученых значительное количество как приверженцев, так и противников. Не являясь сторонником концепции универсального юридического процесса главным образом потому, что «Правовые формы деятельности различных государственных органов по применению норм права не знают ... свойственного процессуальной форме единства» [12, с. 91], приведем некоторые доводы относительно того, что, на наш взгляд, представляют собой процессуальные нормы права и почему они регулируют не только деятельность по отправлению правосудия.

Транспортное право предусматривает нормы, регламентирующие защиту прав субъектов во внесудебных процедурах. Некоторые из них не отличаются по сути от тех, которые реализуются в судебном порядке, и для их наименования законодатель использует тождественную для судебного процесса терминологию. К примеру, согласно ст. 135 Кодекса внутреннего водного транспорта Республики Беларусь (далее — КВВТ) «Бремя доказывания», сторона, требующая распределения общей аварии, обязана доказать, что заявленные убытки действительно должны быть признаны общей аварией. В соответствии со ст. 288 Кодекса торгового мореплавания Республики Беларусь (далее — КТМ) «Доказательства» в подтверждение обстоятельств, изложенных в заявлении о морском протесте, капитан судна обязан представить консулу Республики Беларусь либо компетентному должностному лицу иностранного государства судовой журнал и заверенную капитаном из него выписку.

В соответствии с п. 13–14 Авиационных правил «Расследование авиационных происшествий и инцидентов», утвержденных постановлением Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь от 29 мая 2020 г. № 30 (далее — Авиационные правила № 30), Департамент по авиации при расследовании происшествий принимает меры по обеспечению вещественных доказательств. Акт законодательства активно оперирует термином «доказательства».

Инструкция о порядке классификации, расследования и учета транспортных аварийных случаев на внутренних водных путях Республики Беларусь, утвержденная постановлением Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь от 10 июля 2008 г. № 81, устанавливает порядок расследования транспортных аварийных случаев (гл. 5), включающий в том числе действия, схожие с теми, которые предусмотрены Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь, Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях: осмотр ме-

ста и фиксирование результатов осмотра, отбор предметов и документальных данных, имеющих существенное значение для выяснения обстоятельств, техническую проверку судна, при необходимости — проведение технической экспертизы, медицинское освидетельствование вахтенного судоводителя, при необходимости — иных участников аварийного случая, опрос причастных лиц и очевидцев.

Предусмотренные вышеуказанными актами законодательства процедуры расследования транспортных происшествий, инцидентов, аварийных случаев обладают, на наш взгляд, всеми признаками форм, которые, по мнению Р. В. Шагиевой, упорядочиваются процессуальными нормами с той лишь оговоркой, что расследование авиационных происшествий и инцидентов в силу п. 9, 102 Авиационных правил № 30 не является правоприменительной деятельностью.

Статья 161 КВВТ, ст. 309 КТМ и некоторые другие акты транспортного законодательства, регламентируя право на предъявление претензий и исков, устанавливают идентичные надлежащий субъектный состав и допустимые доказательства по соответствующим правовым судебным и претензионным делам.

Если признать за процессуальными нормами качество тех, что осуществляются в судебном порядке, то нормы о надлежащих сторонах, доказательствах будут процессуальными в судебной форме и материальными — в претензионной или иной, что противоречит единству сущности явления. Форма деятельности как критерий не является бесспорным в попытках установить сущность процессуальных норм.

Сторонницей идеи о процессуальных нормах как установлений, принадлежащих процессуальным отраслям, является М. С. Шакарян: «Необходимость в дополнительном эпитете «материальное» появляется только при обращении к процессу. ...правила, определяющие порядок наложения штрафа, порядок обложения налогом, порядок включения в списки избирателей, являются процессуальными поскольку ими определяется порядок применения права. Но любое из названных действий может быть обжаловано в суд и возникнет дело, рассматриваемое по правилам ГПК, и согласно действующему процессуальному законодательству все названные выше правила будут являться нормами материальными в противоположность тем нормам, которые определяют порядок судопроизводства ... и являются, согласно указаниям закона, процессуальными» [13, с. 64, 69–70]. Думается, что право все-таки дает примеры, когда предметом судебной защиты становятся процессуальные права. В частности, гл. 41 КГС посвящена производству по отмене решений третейского суда, международного арбитражного (третейского) суда, иного постоянного арбитражного органа, находящихся на территории Республики Беларусь. С учетом норм ст. 47 закона Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 301-З «О третейских судах» (в ред. от 17.07.2020 г.), ст. 43 закона Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 279-З «О международном арбитражном (третейском суде)» (в ред. от 01.07.2014 г.) защите в данном производстве подлежат также процессуальное право на третейское разбирательство. Зарубежное законодательство развивается в направлении судебной защиты процессуальных прав (гл. 27.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

С М. С. Шакарян следует согласиться в том, что с точки зрения отраслевой принадлежности процессуальные нормы могут составлять цельные процессуальные отрасли, но из этого не следует, что отдельные процессуальные институты, процессуальные нормы не могут входить в содержание иных отраслей с материально-правовым компонентом. Сама М. С. Шакарян допускала наличие процедурных норм в каждой отрасли права, но полагала недопустимым отождествлять их с процессуальными нормами [13, с. 75].

Мы не стали бы ограничиваться направленностью процессуальных норм исключительно на защиту прав и законных интересов как деятельности, необходимость в которой возникает вследствие нарушения (оспаривания). Во-первых, категория защиты в транспортном праве используется в расширительном значении. Она применяется также как гарантия обеспечения позитивных интересов (в частности, согласно абз. 6 ст. 5 закона Республики Беларусь от 14 августа 2007 г. № 278-З «Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках» (в ред. от 28.12.2023 г.) (далее — закон «Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках»), государственное регулирование и управление в области автомобильного транспорта включает защиту внутреннего рынка автомобильных перевозок и др.). К тому же в транспортном праве защита представляет собой и неотложную деятельность по спасанию жизни, здоровья, имущества, окружающей среды, необходимость в которой возникает не только вследствие правонарушений, но и иных аномалий, объем и меры которой определяются не единственно нормами права, но и обстановкой происшествия. Во-вторых, в транспортном праве наличествуют нормы, схожие с установлениями процессуальных отраслей права, но применяющиеся в целях не только традиционной защиты, но и охраны.

Критерий, по которому определять ту или иную деятельность как объект воздействия процессуальных норм, в науке не установлен. Сторонники теории судебного процесса, проводя мысль о том, что процессуальные нормы регулируют деятельность суда по рассмотрению и разрешению юридических конфликтов, в ее подтверждение приводят зачастую цитаты работы С. С. Алексеева о том, что иное понимание процесса, чем исторически сложившееся, выхолащивает, обескровливает его богатое и содержательное понятие [2, с. 32; 13, с. 75; 14, с. 48], то есть за приоритет берется традиционное представление о процессе; но к нему относят и юрисдикционную (Н. М. Кострова [15, с. 53]), правоприменительную (Р. В. Шагиева), и неюрисдикционную деятельность (И. А. Галаган и др.). И если первые две идеи можно объяснить наличием свойств судебной деятельности, присущих юрисдикционной, правоприменительной как родовой деятельности, то объяснить другие виды деятельности как объект процессуального воздействия затруднительно.

Нуждается в уточнении такой критерий, как направленность на реализацию норм права. Как отмечает Р. В. Шагиева, правотворческая деятельность направлена не на реализацию норм, а на их создание. Деятельность по расследованию авиационных происшествий и инцидентов также направлена непосредственно не на реализацию норм, а на создание условий безопасности полетов. Направленность процессуальных норм на реализацию других норм может быть как непосредственной (в правоприменении и др.), так и посредством осуществления условий: принятия акта законодательства и вступления его в силу, охраны и пр.

Критерии формы деятельности, регулируемой процессуальными нормами и предлагаемые в науке, в некоторой степени являются оценочными (множественность действий, многосубъектность и др.). Сложные формы связываются, как отмечено выше, с правоприменением. При таком подходе расследование авиационных происшествий и инцидентов, которое обладает всеми выделенными признаками формы, регулируемой процессуальными нормами, но не является правоприменительной деятельностью и поэтому не может претендовать на качество процессуальной формы, представляется нам нелогичным.

Вызывает сомнение как критерий градации норм на материальные и процессуальные то, что первые отвечают на вопрос «что», а вторые — на вопрос «как». В процессуальном праве присутствуют нормы, отвечающие на первый вопрос [2, с. 30; 13, с. 79; 15, с. 52] (к примеру, ст. 1 КТС, абз. 45

п. 12 Авиационных правил воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов, утвержденных постановлением Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь от 12 августа 2009 г. № 70), а в материальном — на второй (п. 43 указанных правил и др.).

Сложно согласиться с тем, что соблюдение, использование, воздержание от действий представляют процессуальные формы реализации материальных прав. Здесь реализуется само право в фактическом поведении субъектов вне какой-либо процессуальной формы. В противном случае грань между материальным и процессуальным правом исчезает, ибо соблюдение, использование, воздержание — это формы реализации не только материальных, но и процессуальных прав.

Если согласиться с тем, что процессуальные предписания обладают имманентными свойствами, отличающими их от материальных норм, то их проявления, видимо, выражаются в ориентации на установление порядка, алгоритма той или иной юридически значимой деятельности, которая в отношении реализации норм может быть как непосредственной, так и опосредованной. По отраслевой принадлежности они могут состоять в цельных процессуальных отраслях, а могут — в институтах или разрозненно присутствовать в отраслях с материально-правовой составляющей. В этом усматривается и суть транспортных процессуальных норм. По отраслевой принадлежности они могут быть полиотраслевыми (одновременно — транспортными, гражданскими процессуальными и т. п.) и моноотраслевыми (только транспортными) в силу комплексности, присущей транспортному праву.

В юридической литературе предлагаются нормы, которые регулируют судебную деятельность по рассмотрению и разрешению юридических конфликтов, именовать процессуальными, а процедуры, регламентируемые отраслями с материально-правовым компонентом, — процедурными [2, с. 31; 5, с. 40; 16, с. 107]. Позиция обусловлена, на наш взгляд, по большей части исторически сложившимися традициями в разграничении судебного процесса и иного регламентируемого порядка деятельности. Некоторые авторы рассматривают категории «процесс» и «процедура» как синонимические [6, с. 9; 10, с. 39]. Существует позиция, что процесс — родовое явление, а процедура — видовое [17, с. 150], и противоположная ей о том, что процедура — родовое, а процесс — видовое [16, с. 107].

В современном законодательстве усматривается тенденция приближенных к классическим процессуальным отраслям производств определения процессом (юрисдикционного административного производства административным процессом (ст. 1.1 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях), контроля за конституционностью нормативных правовых актов — конституционным судопроизводством (ст. 116 Конституции Республики Беларусь), иных производств — процедурами (управленческого административного производства — административными процедурами (п. 1 ст. 1, ст. 2 закона Республики Беларусь от 28 октября 2008 г. № 433-З «Об основах административных процедур» (в ред. от 07.12.2023 г.), Перечень административных процедур, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан, утвержденный Указом Президента Республики Беларусь от 26 апреля 2010 г. № 200 (в ред. от 23.02.2024 г.) и др.).

В транспортном праве к процедурам можно отнести порядок медицинского обеспечения полетов гражданских воздушных судов, сертификацию экземпляров гражданских воздушных судов, деятельности эксплуатантов, осуществляющих (планирующих) перевозки (работы) на гражданских воздушных судах, государственную регистрацию судов, расследование авиацион-

ных происшествий и инцидентов, расследование и учет аварийных случаев на внутренних водных путях и др. К процедурам защиты нарушенных прав относятся диспетчерное производство, расследование аварийных случаев на внутренних водных путях, морские протесты, порядок поисковых и спасательных работ, претензионная форма защиты.

Значительное количество норм дифференцирует судебную защиту прав. Они не образуют самостоятельную процедуру ввиду направленности на конкретизацию гражданского процесса по транспортным делам, зачастую разрозненны. По функциональному назначению их составляют предписания: о правах на предъявление претензий и исков (абз. 6 п. 146 Правил автомобильных перевозок пассажиров, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 августа 2018 года № 636); претензионном порядке урегулирования конфликтов (ч. 1 ст. 751 ГК; ст. 119–122 ВК и др.); подведомственности (ч. 5 ст. 42, ст. 149, ч. 2 ст. 152, ч. 2-3 ст. 153 КВВТ и др.); подсудности (ч. 2-3 ст. 49 КГС; ч. 2 ст. 279 КТМ и др.); средствах защиты прав (ч. 2 ст. 149, ч. 1, 4 ст. 163 КВВТ; ст. 120 ВК и др.); возбуждении и динамике гражданского судопроизводства (п. 127 Правил автомобильных перевозок грузов; п. 299 Авиационных правил воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов, утвержденных постановлением Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь от 12 августа 2009 г. № 70); надлежащих сторонах правовых конфликтов (ст. 119–120 ВК; ст. 161 КВВТ и др.); представительстве в гражданском судопроизводстве (ч. 3 ст. 45 КВВТ; ст. 74 КТМ); иных лицах, участвующих в гражданском процессе (ч. 3 ст. 149 КВВТ; ч. 3 ст. 279 КТМ); относимости доказательств (ч. 3 ст. 149 КВВТ; ч. 3 ст. 279 КТМ и др.); допустимости доказательств (ч. 2 ст. 739, ч. 2 ст. 740 ГК и др.); предмете доказывания и распределении обязанностей по доказыванию (ч. 1 ст. 749, ч. 1 ст. 750, ч. 2 ст. 756 ГК и др.); оценке доказательств (ч. 4 ст. 750 ГК и др.); начале течения срока на предъявление иска (ч. 2 ст. 751 ГК; ч. 1, 4 ст. 163 КВВТ и др.); обеспечительных мерах (ст. 26 КВВТ; ст. 283–289 КТМ); видах и содержании судебного решения (ст. ч. 4 ст. 149 КВВТ; ч. 4 ст. 279 КТМ); производстве, связанном с исполнением исполнительных документов (ч. 3 ст. 64, ч. 10 ст. 75, ст. 150 КВВТ; ст. 250–254, 280 КТМ).

Данные нормы конкретизируют основные гражданские процессуальные институты, закрепленные преимущественно в Общей части КГС, что свидетельствует о существенной специфике гражданской процессуальной формы защиты по транспортным делам, в том числе в ее основном содержании. Развитый характер специализации одновременно ставит вопрос о необходимости дальнейшего исследования на предмет обоснованности ее пределов, унификации специальных норм и совершенствования законодательства.

Заключение. Транспортные процессуальные нормы по сути регламентируют порядок осуществления деятельности, в том числе защиты в сфере функционирования транспорта, направленной непосредственно или опосредованно на реализацию транспортных прав, законных интересов.

В транспортном праве они разрозненны или образуют процедуры. Процессуальными нормами о защите транспортных прав являются правила о диспетчерном производстве, расследовании аварийных случаев на внутренних водных путях, морских протестах, порядке поисковых и спасательных работ, претензионной и судебной формах защиты.

Специализация гражданского процессуального права осуществляется за счет полиотраслевых норм, конкретизирующих основные гражданские процессуальные институты, закрепленные преимущественно в Общей части КГС, что свидетельствует о существенной специфике гражданской процессуальной формы защиты по транспортным делам, в том числе в ее основном содержа-

нии. Развитый характер специализации одновременно ставит вопрос о необходимости дальнейшего исследования на предмет обоснованности ее пределов, унификации специальных норм и совершенствования законодательства.

Литература

1. Елисейкин, П. Ф. Структура гражданских процессуальных норм / П. Ф. Елисейкин // Вопросы развития и защиты прав граждан : сб. ст. — Калинин : Гос. ун-т. Калининна, 1977. — С. 57—66.
Elisejkin, P. F. Struktura grazhdanskih processual'nyh norm [Structure of Civil Procedural Rules] / P. F. Elisejkin // Voprosy razvitija i zashhity prav grazhdan : sb. st. — Kalinin : Gos. un-t. Kalinina, 1977. — P. 57—66.
2. Малыхин, Д. В. Гражданская процессуальная норма : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Д. В. Малыхин ; Саратов. гос. акад. права. — Саратов, 2005. — 233 л.
Malyhin, D. V. Grazhdanskaja processual'naja norma [Civil Procedural Rule] : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.15 / D. V. Malyhin ; Saratov. gos. akad. prava. — Saratov, 2005. — 233 l.
3. Чечина, Н. А. Система гражданского процессуального права и систематизация законодательства / Н. А. Чечина // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 1984. — № 2. — С. 27—35.
Chechina, N. A. Sistema grazhdanskogo processual'nogo prava i sistematizacija zakonodatel'stva [System of Civil Procedural Law and Systematization of Legislation] / N. A. Chechina // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. — 1984. — N 2. — P. 27—35.
4. Крашенинников, Е. А. Гражданское право и процесс / Е. А. Крашенинников. — М. : Юрайт, 2021. — 1124 с.
Krashennnikov, E. A. Grazhdanskoe pravo i process [Civil Law and Process] / E. A. Krashennnikov. — M. : Jurajt, 2021. — 1124 p.
5. Лукьянова, Е. Г. Теория процессуального права / Е. Г. Лукьянова. — М. : Норма, 2003. — 240 с.
Luk'janova, E. G. Teorija processual'nogo prava [Theory of Procedural Law] / E. G. Luk'janova. — M. : Norma, 2003. — 240 p.
6. Юридическая процессуальная форма: теория и практика / В. М. Горшенев [и др.]. — М. : Юрид. лит., 1976. — 280 с.
Juridicheskaja processual'naja forma: teorija i praktika [Legal Procedural Form: Theory and Practice] / V. M. Gorshenev [i dr.]. — M. : Jurid. lit., 1976. — 280 p.
7. Процессуальные нормы и отношения в советском праве / И. А. Галаган [и др.] ; под ред. И. А. Галагана. — Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. — 208 с.
Processual'nye normy i otnoshenija v sovetskom prave [Procedural Rules and Relations in Soviet Law] / I. A. Galagan [i dr.] ; pod red. I. A. Galagana. — Voronezh : Izd-vo Voronezh. un-ta, 1985. — 208 p.
8. Колобкова, Л. В. Процессуальные нормы в российском праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Л. В. Колобкова ; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. — М., 2007. — 170 л.
Kolobkova, L. V. Processual'nye normy v rossijskom prave [Procedural Rules in Russian Law] : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.01 / L. V. Kolobkova ; Ros. akad. gos. sluzhby pri Prezidente Ros. Federacii. — M., 2007. — 170 l.
9. Бессонов, А. А. Процессуальные нормы российского права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. А. Бессонов ; Саратов. гос. акад. права. — Саратов, 2001. — 194 л.
Bessonov, A. A. Processual'nye normy rossijskogo prava [Procedural Rules of Russian Law] : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.01 / A. A. Bessonov ; Sarat. gos. akad. prava. — Saratov, 2001. — 194 l.
10. Мельников, Ю. И. Природа и содержание норм процессуального права в социалистическом обществе / Ю. И. Мельников. — Ярославль : Ярослав. гос. ун-т, 1976. — 116 с.
Mel'nikov, Ju. I. Priroda i sodержanie norm processual'nogo prava v socialisticheskom obshhestve [Nature and Content of Procedural Law Rules in a Socialist Society] / Ju. I. Mel'nikov. — Jaroslavl' : Jaroslav. gos. un-t, 1976. — 116 p.
11. Шагиева, Р. В. Нормы процессуального права: теория и практика их реализации / Р. В. Шагиева. — М. : Норма ИНФРА-М, 2022. — 176 с.
Shagieva, R. V. Normy processual'nogo prava: teorija i praktika ih realizacii [Procedural Law Rules: Theory and Practice of Their Implementation] / R. V. Shagieva. — M. : Norma INFRA-M, 2022. — 176 p.

12. Якуб, М. Л. О концепции «универсальной процессуальной формы» / М. Л. Якуб // Проблемы соотношения материального и процессуального права. — М. : ВЮЗИ, 1980. — С. 87–100.

Jakub, M. L. О концепції «universal'noj processual'noj formy» [On the Concept of «Universal Procedural Form»] / М. Л. Якуб // Problemy sootnosheniya material'nogo i processual'nogo prava. — М. : VJuZI, 1980. — Р. 87–100.

13. Шакарян, М. С. К вопросу о теории т.н. «юридической процессуальной формы» / М. С. Шакарян, А. К. Сергун // Проблемы соотношения материального и процессуального права. — М. : ВЮЗИ, 1980. — С. 61–86.

Shakarjan, M. S. К вопросу о теории т.н. «juridicheskoy processual'noj formy» [On the Issue of the Theory of the So-called «Legal Procedural Form»] / М. S. Shakarjan, А. К. Sergun // Problemy sootnosheniya material'nogo i processual'nogo prava. — М. : VJuZI, 1980. — Р. 61–86.

14. Чечина, Н. А. Судебная защита и конституционные принципы гражданского процессуального права / Н. А. Чечина // Проблемы соотношения материального и процессуального права. — М. : ВЮЗИ, 1980. — С. 38–50.

Chechina, N. A. Sudebnaya zashhita i konstitucionnye principy grazhdanskogo processual'nogo prava [Judicial Protection and Constitutional Principles of Civil Procedural Law] / N. A. Chechina // Problemy sootnosheniya material'nogo i processual'nogo prava. — М. : VJuZI, 1980. — Р. 38–50.

15. Кострова, Н. М. Теория и практика взаимодействия гражданского процессуального и семейного права / Н. М. Кострова. — Ростов н/Д : Изд-во Ростов. ун-та, 1988. — 144 с.

Kostrova, N. M. Teorija i praktika vzaimodejstvija grazhdanskogo processual'nogo i semejnogo prava [Theory and Practice of Interaction of Civil Procedural and Family Law] / N. M. Kostrova. — Rostov n/D : Izd-vo Rostov. un-ta, 1988. — 144 p.

16. Протасов, В. Н. Юридический процесс и процедура / В. Н. Протасов, В. Н. Щеглов // Проблемы соотношения материального и процессуального права. — М. : ВЮЗИ, 1980. — С. 106–114.

Protasov, V. N. Juridicheskij process i procedura [Legal Process and Procedure] / V. N. Protasov, V. N. Shheglov // Problemy sootnosheniya material'nogo i processual'nogo prava. — М. : VJuZI, 1980. — Р. 106–114.

17. Борисова, Л. Н. Общая теория процессуальных норм права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Л. Н. Борисова ; Ростов. гос. ун-т путей сообщения. — Ростов н/Д, 2004. — 169 л.

Borisova, L. N. Obshhaja teorija processual'nyh norm prava [General Theory of Procedural Rules of Law] : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.01 / L. N. Borisova ; Rostov. gos. un-t putej soobshhenija. — Rostov n/D, 2004. — 169 l.

TATSIANA SIHAYEVA

PROCEDURAL RULES IN TRANSPORT LAW

Author affiliation. *Tatsiana SIHAYEVA* (296405@tut.by), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus)*.

Abstract. The article focuses on defining the essence of procedural rules, their types, and procedures in transport law. Two main conceptual approaches to establishing the essence of procedural rules are analyzed: the theory of judicial process and the theory of general legal process, as well as the reasons and arguments in support or refutation of the corresponding position. Based on the norms of transport law, it is proved that transport procedural rules are not limited to the provisions regulating the procedure for the administration of justice. In essence, they regulate the procedure for implementing legally significant activities,

including protection in the field of transport functioning, aimed directly or indirectly at the implementation of transport rights and legitimate interests. Transport procedures are identified, including transport protective procedures; special procedural rules on judicial protection of rights for a functional purpose are established.

The author applied dialectical, systemic-structural, functional, formal-legal, historical-legal, inter-sectoral, and some other research methods.

Keywords: procedural rules; transport procedural rules; transport law; transport procedures; procedures.

UDC 347.91/.95:656(476)

*Статья поступила
в редакцию 13. 09. 2024 г.*

Н. О. РАМАЗАНОВА

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ В БОРЬБЕ С НЕЛЕГАЛЬНОЙ
МИГРАЦИЕЙ: НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Анализируются современные аспекты государственной политики Республики Беларусь в области противодействия незаконной миграции. Исследованы различные доктринальные подходы к пониманию нелегальной миграции как в Республике Беларусь, так и в сопредельных государствах. Приводятся данные статистики, подтверждающие необходимость выстраивания единой комплексной системы противодействия нелегальной миграции.

Обосновывается необходимость формирования единых подходов к регулированию миграционных потоков, что позволит повысить эффективность деятельности государственных органов Республики Беларусь, обеспечивающих национальную безопасность в миграционной сфере.

Ключевые слова: нелегальная миграция; эффективность; государственное регулирование; практико-ориентированные подходы.

УДК 351.746

Введение. В условиях современной геополитической нестабильности и непрекращающихся миграционных потоков проблема незаконной миграции сохраняет свою высокую актуальность, создает серьезные угрозы национальной безопасности страны, провоцируя рост преступности, социальную напряженность и экономические убытки. Основными задачами, стоящими перед государством в этом контексте, являются предотвращение нелегальных пересечений границы, усиление контроля за пребывающими иностранцами, а

Наталья Олеговна РАМАЗАНОВА (Nataly-Ramazanova@yandex.ru), кандидат юридических наук, доцент кафедры международного экономического права Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

Вестник Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта